

Летающие острова

...Я кончил, джентльмены! сказал мистер Джон Лунд, молодой член королевского географического общества, и, утомленный, опустился в кресло. Зала заседания огласилась яростнейшими аплодисментами, криками браво и дрогнула. Джентльмены начали один за другим подходить к Джону Лунду и пожимать его руку. Семнадцать джентльменов в знак своего изумления сломали семнадцать стульев и свихнули восемь длинных шей, принадлежавших восьми джентльменам, из которых один был капитаном Катавасии, яхты в 100009 тонн...

Джентльмены! проговорил тронутый мистер Лунд. Считаю священнейшим долгом благодарить вас за то адское терпение, с которым вы прослушали мою речь, продолжавшуюся 40 часов, 32 минуты и 14 секунд! Том Бекас, обратился он к своему старому слуге, разбудите меня через пять минут. Я буду спать в то время, когда джентльмены будут извинять меня за то, что я осмеливаюсь спать в их присутствии!!

Слушаю, сэр! сказал старый Том Бекас.

Джон Лунд закинул назад голову и тотчас же заснул.

Джон Лунд был родом шотландец. Он нигде не воспитывался, ничему никогда не учился, но знал всё. Он принадлежал к числу тех счастливых натур, которые до познания всею прекрасною и великого доходят своим умом.

Восторг, который произвел он своею речью, был им вполне заслужен. В продолжение 40 часов он предлагал на рассмотрение господам джентльменам великий проект, исполнение которого стяжало впоследствии великую славу для Англии и показало, как далеко может иногда хватать ум человеческий! Просверление луны колоссальным буравом вот что служило предметом речи мистера Лунда!

Сэр Лунд не проспал и трех минут. Чья-то тяжелая рука опустилась на его плечо, и он проснулся. Перед ним стоял джентльмен 481/2 вершков роста, тонкий, как пика, и худой, как засушенная змея. Он был совершенно лыс. Одетый во всё черное, он имел на носу четыре пары очков, а на груди и на спине по термометру.

Идите за мной! гробовым голосом произнес лысый джентльмен.

Куда?

Идите за мной, Джон Лунд!

А если я не пойду?

Тогда я буду принужден просверлить луну раньше вас!

В таком случае, сэр, я к вашим услугам.

Ваш слуга последует за нами!

Мистер Лунд, лысый джентльмен и Том Бекас оставили залу заседания и все трое зашагали по освещенным улицам Лондона. Шли они очень долго.

Сэр, обратился Бекас к мистеру Лунду, если наш путь так же длинен, как и этот джентльмен, то на основании законов трения мы лишимся своих подошв! Джентльмены подумали и, через десять минут нашедши, что слова Бекаса остроумны, громко засмеялись.

С кем я имею честь смеяться, сэр? спросил Лунд лысого джентльмена.

Вы имеете честь идти, смеяться и говорить с членом всех географических, археологических и этнографических обществ, магистром всех существовавших и существующих наук, членом Московского артистического кружка, почетным попечителем школы коровьих акушеров в Саутгемптоне, подписчиком Иллюстрированного беса, профессором желто-зеленой магии и начальной гастрономии в будущем Новозеландском университете, директором Безымянной обсерватории, Вильямом Болваниусом. Я веду вас, сэр, в...

Джон Лунд и Том Бекас преклонили свои колени перед великим человеком, о котором они так много слышали, и почтительно опустили головы...

Я веду вас, сэр, в свою обсерваторию, находящуюся в 20 милях отсюда. Сэр! Мне нужен товарищ в моем предприятии, значение которого вы в состоянии постигнуть только обоими полушариями вашего головного мозга. Мой выбор пал на вас... Вы после сорокачасовой речи навряд ли захотите вступать со мной в какие бы то ни было разговоры, а я, сэр, ничего так не люблю, как свой телескоп и продолжительное молчание. Язык вашего слуги, я надеюсь, свяжется вашим, сэр, приказанием. Да здравствует пауза!!! Я веду вас... Вы ничего не имеете против этого?

Ничего, сэр! Мне остается пожалеть только о том, что мы не скороходы и что мы имеем под ступнями подошвы, которые стоят денег и...

Я вам куплю новые сапоги.

Благодарю вас, сэр.

Кто из читателей восплает желанием ближе познакомиться с мистером Вильямом Болваниусом, тот пусть прочтет его замечательное сочинение Существовала ли луна до потопа? Если существовала, то почему же и она не утонула? При этом сочинении приложена и запрещенная брошюра, написанная им за год перед смертью: Способ стереть вселенную в порошок и не погибнуть в то же время. В этих сочинениях как нельзя лучше характеризуется личность этого замечательнейшего из людей.

Между прочим там описывается, как он прожил два года в австралийских камышах, где питался раками, тиной и яйцами крокодилов и в эти два года не видел ни разу огня. Будучи в камышах, он изобрел микроскоп, совершенно

сходный с нашим обыкновенным микроскопом, и нашел спинной хребет у рыб вида Riba. Воротившись из своего долгого путешествия, он поселился в нескольких милях от Лондона и всецело посвятил себя астрономии. Будучи порядочным женоненавистником (он был три раза женат, а потому и имел три пары прекраснейших, ветвистых рогов) и не желая до поры до времени быть открытым, он жил аскетом. Обладая тонким, дипломатическим умом, он ухитрился сделать так, что обсерватория и труды его по астрономии были известны только одному ему. К сожалению и несчастью всех благомыслящих англичан, этот великий человек не дожил до нашего времени. В прошлом году он тихо скончался: купаясь в Ниле, он был проглочен тремя крокодилами. Обсерватория, в которую ввел он Лунда и старого Тома Бекаса (следует длиннейшее и скучнейшее описание обсерватории, которое переводчик в видах экономии места и времени нашел нужным не переводить)... стоял телескоп, усовершенствованный Болваниусом. Мистер Лунд подошел к телескопу и начал смотреть на луну.

Что вы там видите, сэр?

Луну, сэр.

А возле луны что вы видите, мистер Лунд?

Я имею честь видеть одну только луну.

А не видите ли вы бледных пятен, движущихся возле луны?

Чёрт возьми, сэр! Называйте меня ослом, если я не вижу этих пятен! Что это за пятна?

Это пятна, которые видны в один только мой телескоп. Довольно! Оставьте телескоп! Мистер Лунд и Том Бекас! Я должен, я хочу узнать, что это за пятна! Я буду скоро там! Я иду к этим пятнам! Вы следуете за мной!

Ура! Да здравствуют пятна! крикнули Джон Лунд и Том Бекас.

Через полчаса мистеры Вильям Болваниус, Джон Лунд и шотландец Том Бекас летели уже к таинственным пятнам на восемнадцати аэростатах. Они сидели в герметически закупоренном кубе, в котором находился сгущенный воздух и препараты для изготовления кислорода*. Начало этого грандиозного, доселе небывалого полета было совершено в ночь под 13-е марта 1870 года. Дул юго-западный ветер. Магнитная стрелка показывала NWW (следует скучнейшее описание куба и 18 аэростатов)... В кубе царило глубокое молчание. Джентльмены кутались в плащи и курили сигары. Том Бекас, растянувшись на полу, спал, как у себя дома. Термометр** показывал ниже 0. В продолжение первых 20 часов не было сказано ни одного слова и особенного ничего не произошло. Шары проникли в область облаков. Несколько молний погнались за шарами, но их не догнали, потому что они принадлежали англичанину. На третий день Джон Лунд заболел дифтеритом, а Тома Бекаса обуял сплин. Куб, столкнувшись с аэролитом, получил страшный толчок.

Термометр показывал 76.

Как ваше здоровье, сэр? прервал наконец молчание Болваниус, обратясь на пятый день к сэру Лунду.

Благодарю вас, сэр! отвечал тронутый Лунд. Ваше внимание трогает меня. Я ужасно страдаю! А где мой верный Том?

Он сидит теперь в углу, жует табак и старается походить на человека, женившегося сразу на десятих.

Ха, ха, ха, сэр Болваниус!

Благодарю вас, сэр!

Не успел мистер Болваниус пожать руку молодому Лунду, как произошло нечто ужасное. Раздался страшный треск... Что-то треснуло, раздалась тысяча пушечных выстрелов, пронесся гул, неистовый свист. Медный куб, попав в среду разреженную, не вынес внутреннего давления, треснул, и клочья его понеслись в бесконечное пространство.

Это была ужасная, единственная в истории вселенной минута!!

Мистер Болваниус ухватился за ноги Тома Бекаса, этот последний ухватился за ноги Джона Лунда, и все трое с быстротою молнии понеслись в неведомую бездну. Шары отделились от них и, освобожденные от тяжести, закружились и с треском полопались.

Где мы, сэр?

В эфире.

Гм... Если в эфире, то чем же мы дышать будем?

А где сила вашей воли, сэр Лунд?

Мистеры! крикнул Бекас. Честь имею объявить вам, что мы почему-то летим не вниз, а вверх!

Гм... Сто чертей! Значит, мы уже не находимся в области притяжения земли...

Нас тянет к себе наша цель! Ураа! Сэр Лунд, как ваше здоровье?

Благодарю вас, сэр! Я вижу наверху землю, сэр!

Это не земля, а одно из наших пятен! Мы сейчас разобьемся о него!

Тррррах!!!!

Первый пришел в чувство Том Бекас. Он протер глаза и начал обозревать местность, на которой лежали он, Болваниус и Лунд. Он снял чулок и принялся тереть им джентльменов. Джентльмены не замедлили очнуться.

Где мы? спросил Лунд.

Вы на острове, принадлежащем к группе летающих! Ураа!

Ураа! Посмотрите, сэр, вверх! Мы затмили Колумба!

Над островом летало еще несколько островов (следует описание картины, понятной одним только англичанам)... Пошли осматривать остров. Он был шириной... длиной... (цифры и цифры... Бог с ними!) Тому Бекасу удалось найти дерево, соком своим напоминающее русскую водку. Странно, что

деревья были ниже травы (?). Остров был необитаем. Ни одно живое существо не касалось доселе его почвы...

Сэр, посмотрите, что это такое? обратился мистер Лунд к сэру Болваниусу, поднимая какой-то сверток.

Странно... Удивительно... Поразительно... забормотал Болваниус.

Сверток оказался сочинениями какого-то князя Мещерского, писанными на одном из варварских языков, кажется, русском.

Как попали сюда эти сочинения?

Прроклятие! закричал мистер Болваниус. Здесь были раньше нас?!? Кто мог быть здесь?!... Скажите кто, кто? Прроклятие! Оооо! Размозжите, громы небесные, мои великие мозги! Дайте мне сюда его! Дайте мне его! Я проглочу его, с его сочинениями! И мистер Болваниус, подняв вверх руки, страшно захохотал. В глазах его блеснул подозрительный огонек. Он сошел с ума. Урааа!! кричали жители Гавра, наполняя собою все гаврские набережные. Воздух оглашался радостными криками, звоном и музыкой. Черная масса, грозившая всем смертью, опускалась не на город, а в залив... Корабли поспешили убраться в открытое море. Черная масса, столько дней закрывавшая собою солнце, при торжественных кликах народа и при громе музыки важно (pesamment) шлепнулась в залив и обрызгала всю набережную. Упав на залив, она утонула. Через минуту залив был уже открытым. Волны бороздили его по всем направлениям... На середине залива барахтались три человека. То были безумный Болваниус, Джон Лунд и Том Бекас. Их поспешили принять на лодки.

Мы пятьдесят семь дней не ели! пробормотал худой, как голодный художник, мистер Лунд и рассказал, в чем дело.

Остров князя Мещерского уже более не существует. Он, приняв на себя трех отважных людей, стал тяжелей и, вышедши из нейтральной полосы, был притянут землей и утонул в Гаврском заливе...

Джон Лунд занят теперь вопросом о просверлении луны. Ближе уже то время, когда луна украсится дырой. Дыра будет принадлежать англичанам. Том Бекас живет теперь в Ирландии и занимается сельским хозяйством. Он разводит кур и сечет свою единственную дочь, которую воспитывает по-спартански. Ему не чужды и вопросы науки: он страшно сердится на себя за то, что забыл взять с Летающего острова семян от дерева, соком напоминающего русскую водку.

Химиками выдуманный дух. Говорят, что без него жить невозможно. Пустяки. Без денег только жить невозможно. Примеч. переводчика.**Такой инструмент есть. Примеч. переводчика.